

ГЮНТЕР РАДЧУН

Началось
с ареста
Антони

71-3

1524а ГЮНТЕР РАДЧУН

Началось с ареста Антони

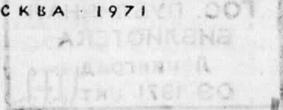
Повестъ-хроника

РИСУНКИ Л.ДУРАСОВА

Издательство „Детская литература“

МОСКВА · 1971

КОНТРОЛЬНЫЙ

РОЗА ЛЮКСЕМБУРГ ПИСАЛА

Прежде чем закончить эту повесть-хронику о прекрасной, светлой жизни Розы Люксембург, нельзя не вспомнить и о богатом духовном наследии, которое оставила людям, и в особенности молодежи, эта пламенная коммунистка, непоколебимый боец революции.

Вот что можно прочитать в письмах, статьях, выступлениях Красной Розы:

В письме к товарищу 30 декабря 1898 года:

«Труд, дельный, интенсивный труд, требующий напряжения всего ума и нервов, является величайшим наслаждением жизни».

* * *

На Штутгартском съезде партии в 1898 году Роза Люксембург атаковала Бернштейна за то, что он хотел сбить партию с правильного пути. Против нее выступил ревизионист Фольмар и сказал, что она не имеет права критиковать Бернштейна, так как совсем недавно стала активно участвовать в немецком рабочем движении. Роза Люксембург ответила ему:

«...То, что я еще молодой участник немецкого рабочего движения,— я знаю. Но я хочу работать на левом крыле, то есть там, где с врагом борются, и не желаю быть на правом, где хотят компромисса с врагом...»

* * *

Немецкий рабочий класс должен учиться на примере освободительной борьбы русской революции — это было горячее желание Розы Люксембург.

Первого мая 1907 года в социал-демократическом женском журнале «Гляйххайт» она писала:

«...Нынче во главе рабочей армии всех стран стоит РУССКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ, пролетариат в стране революции. И революционная борьба этого пролетариата, его опыт, его проблемы являются огромной исторической школой для наших собственных будущих сражений...»

* * *

Мужественно выступала Роза Люксембург против военных приготовлений немецких империалистов и призывала народные массы отстаивать мир. Об одном из собраний, на котором она выступала, Роза пишет Косте Цеткину, сыну своей подруги и боевой соратницы Клары Цеткин:

«...Я не могу тебе передать, каким интересным было собрание, состоявшееся здесь вчера. В Нейштадте — это наиболее радикальная часть Дрездена — в шесть часов уже был заполнен самый большой зал Брехен. И еще много народу ушло, т. к. двери вынуждены были закрыть. Меня приветствовали демонстративными бурными аплодисментами, и каждый острый оборот речи принимался таким же образом. Люди сияли от радости, когда я энергично нападала на империализм и призывала к неповиновению в случае войны. Присутствовали корреспонденты буржуазной прессы и представители полиции, которые тщательно стенографировали мое выступление, так что весьма возможно, что против меня будет процесс, но, как говорится, стоит дать лычко, чтобы взять мешок...»

* * *

Часто писала Роза Люксембург жене Карла Либкнехта, Софье, с которой была очень дружна. В одном из декабрьских писем (1917 год) из Бреславльской тюрьмы говорится:

«...Ах, Сонечка, мне пришлось здесь испытать тяжкую боль. Во двор, куда меня выводят на прогулку, часто прибывают военные повозки, доверху груженные мешками, солдатскими кителями, рубашками, нередко с пятнами крови... Здесь их разгружают, распределяют по камерам, штопают, латают, затем снова нагружают на телеги и сдают солдатам.

На днях пригнали одну телегу, запряженную не лошадьми, а буйволами. Этих животных я впервые вижу вблизи. Они сильнее и крупнее, чем наш рогатый скот, например вола, с плоскими головами и плоскозагнутыми рогами, черепа их напоминают наших коз, совсем черные, с большими кроткими глазами. Они привезены из Румынии, это военные трофеи... Солдаты, сопровождавшие телегу, рассказывали, что было очень трудно поймать этих диких животных и еще труднее приручить их, привыкших к свободе, и использовать для перевозки тяжестей. Их так страшно бьют, что к ним вполне применима поговорка: горе побежденным... Говорят, в одном Бреславле около сотни этих животных. Они, привыкшие к роскошным пастбищам Румынии, получают здесь жалкие и скудные корма, к тому же в очень ограниченном количестве. Буйволов безжалостно используют для перевозки всевозможных тяжестей, и они здесь быстро погибают.

Совсем недавно прибыла телега, запряженная буйволами и заполненная грузом такой тяжести, что буйволы никак не могли перевалить повозку через порог въездных ворот. Сопровождающий солдат, какой-то очень грубый парень, начал так бить их толстой рукояткой кнута, что возмущенная надзирательница не выдержала и негодуя крикнула, что у него нет никакой жалости к животным.

— К нам, людям, тоже никто не чувствует жалости, — ответил он со злобной улыбкой и стал бить животных еще яростней.

Они напрягли все силы и в конце концов перевалили через ворота, но один из буйволов обливался кровью...

Сонечка, кожа буйвола славится своей толщиной и крепостью, но и она была разорвана побоями. Измученные животные тихо стояли во время разгрузки. У того буйвола, который залился кровью, было такое выражение черной морды и кротких черных глаз, какое бывает у заплаканного ребенка. Именно ребенка, жестоко наказанного, не знающего, за что и почему, не ведающего, как ему уйти от муки и грубого насилия... Я стояла перед ним, и животное смотрело на меня. У меня текли слезы — это были его слезы... и я в своем бессилии переживала эту немую боль. Как далеки, как безвозвратно потеряны свободные, сочные, зеленые пастбища Румынии! Совсем иначе сияет там солнце, дуют ветры, совершенно иные, там прекрасное пенье птиц и мелодичные призывы пастухов!

А здесь этот чужой, зловещий город, душное стойло, вызывающее отвращение, перепрелое сено, смешанное с гнилой соломой, чужие страшные люди и — удары, удары, кровь, текущая из открытой раны...

О мой бедный буйвол... мы оба стоим здесь, объединенные страданием, бессилием, тоской, одиночеством...

Тем временем арестанты деловито копошились вокруг телеги, стружали тяжелые мешки и тащили их в помещение. А солдат, засунув обе руки в карманы, прогуливаясь большими шагами по двору, улыбался и тихонько насвистывал частушку...

Пишите скорее, обнимаю вас, Сонечка.

Ваша Роза.

Сонюша, милая, будьте, несмотря ни на что, спокойны и веселы. Такова жизнь, и так нужно ее принимать смело, не унывая и с улыбкой, несмотря ни на что».

* * *

13 апреля 1917 года Роза Люксембург писала из своего заключения во Вронке Кларе Цеткин:

«...Известия из России, и весна к тому же, делают нас бодрыми, создают хорошее настроение. События в России имеют ог-

ромное значение, их последствия неизмеримы, и я думаю, что все то, что там произошло, является лишь началом. Дела там, должно быть, носят грандиозный характер, и это заложено в природе вещей. И эхо неизбежно прокатится по всему миру...»

«Вронке, 2. V. 1917 г.¹

Сонечка!

...Что я читаю? Главным образом естественнонаучное: географию растений и животных. Вчера я как раз читала о причине исчезновения певчих птиц в Германии: это все увеличивающееся рациональное лесное хозяйство, садоводство и земледелие, которые шаг за шагом уничтожают все естественные условия питания птиц и постройки гнезд, — дуплистые деревья, пустоши, густой колючий кустарник, опавшие листья на садовых дорожках... Картины тихой, неотвратимой гибели этих беззащитных маленьких созданий причинили мне такую боль, что я заплакала. Это напомнило мне книгу русского профессора Зибера о вымирании краснокожих в Северной Америке, которую я читала еще в Цюрихе: именно они так, шаг за шагом, вытесняются со своей земли и обрекаются на тихую, жестокую гибель...

Роза».

* * *

«Бреславль, ноябрь 1917 г.

Моя любимая Сонечка!.. Я сейчас глубоко погрузилась в геологию. Она Вам, наверно, кажется, очень сухой наукой, но это ошибка. Я читаю ее с лихорадочным интересом и большим удовольствием: она колоссально расширяет духовный горизонт и дает такое единое, всеохватывающее представление о природе, как никакая другая наука...

Что Карл пишет?.. Большой привет ему от меня...

Ваша Роза».

¹ Адресованные Софье Либкнехт письма Розы Люксембург, датированные: «2. V. 1917 г.», «ноябрь 1917 г.», «декабрь 1917 г.», включены в данное издание переводчиком книги. Тексты писем приводятся по изданию: «Письма Розы Люксембург», Харьков, 1923.

* * *

«Бреславль, декабрь 1917 г.

Сонечка!..

...Вот уже год, как Карл сидит в Люкау. В этом месяце, я часто об этом думаю, как раз год тому назад, вы были у меня во Вронке и подарили мне красивую елку...

...Провожу третье рождество в тюрьме, но не относитесь к этому трагично. Я спокойна и весела, как всегда. Вчера я долго не могла уснуть — я теперь никогда не засыпаю до часу, но ложиться должна уже в десять — и в темноте мечтала о разных вещах. И так, вчера я думала, как странно, что я постоянно живу в радостном настроении, без всякой особенной причины. Лежу я здесь в темной камере, на твердом как камень матрасе, вокруг меня царит обычная кладбищенская тишина, кажется, что находишься в могиле; из окна на одеяло падает свет фонаря, который всю ночь горит перед тюрьмой. Изредка глухо слышится отдаленный шум проходящего поезда или совсем близко под окном откашливание часового, который в своих тяжелых сапогах медленно делает несколько шагов, чтобы размять затекшие ноги. Песок так безнадежно скрипит под его ногами, что кажется, будто звучит сырой темной ночью вся пустота и безысходность существования. А я тихо лежу одна, окутанная этими разнообразными черными покровами темноты, скуки, неволи, зимы, и при этом мое сердце бьется от непонятной, неведомой внутренней радости, как если бы я шла по цветущему лугу, сияющему при солнечном свете. И я в темноте улыбаюсь жизни, словно знаю какую-то волшебную тайну, которая изобличает во лжи все злое и грустное, а приносит только свет и счастье. Я сама ищу причин для этой радости, ничего не нахожу и снова смеюсь сама себе. Я думаю, что эта тайна не что иное, как сама жизнь. Глубокая ночная тьма прекрасна и мягка, как бархат. И в скрипе сырого песка под медленными, тяжелыми шагами часового тоже поется прекрасная песнь о жизни, если только уметь правильно слушать. В такие моменты я думаю о вас. Я бы так хотела поделиться с вами этим волшебным ключом, чтобы вы всегда и во

всяких положениях находили красоту и радость жизни, чтобы вы тоже жили в этом озарении и как бы переходили через пеструю лужайку. Я не думаю кормить вас аскетизмом, надуманными радостями. Я предоставляю вам все настоящие чувственные радости. Я хочу... передать вам мою неисчерпаемую внутреннюю радость, чтобы я была спокойна, зная, что вы идете по жизни в шитом звездами плаще, который охраняет вас от всего мелкого, тривиального и страшного...

Роза».

* * *

В своих бреславльских тюремных заметках Роза Люксембург писала о большевиках:

«...Революционная честь и дееспособность, которую социал-демократия Запада утратила, представлена в большевиках. Их Октябрьское восстание было не только фактическим спасением русской революции, но также и реабилитацией международного социализма...»

* * *

В статье «Начало» Роза Люксембург писала о первых шагах революции в Германии:

«Революция началась... Что достигнуто? Монархия сметена, верховная правительственная власть перешла в руки рабочих и солдатских представителей. Но монархия была не единственным врагом, она была лишь фасадом, вывеской империализма. Не Гогенцоллерны раздули мировую войну, которая со всех углов подожгла мир и привела Германию на край пропасти. Монархия была, как и каждое буржуазное правительство, управляющим на службе господствующих классов. Империалистическая буржуазия, капиталистическое классовое господство — это и есть преступник, который должен нести ответственность за истребление народов.

Упразднение капиталистического господства, установление социалистического общественного строя — именно это, и ничто иное, является историческим вопросом теперешней революции...

Из целей революции ясно вытекает ваш путь, из задач следуют методы. Вся власть должна быть сосредоточена в руках трудящихся масс, в руках рабочих и солдатских Советов. В этом состоит гарантия революции от происков ее врагов. Это руководящая линия для всех мероприятий революционного правительства. Каждый шаг, каждое действие правительства должны ориентироваться на эти действия:

немедленный созыв имперского парламента рабочих и солдат для того, чтобы пролетариат всей Германии организовался... и стал оплотом, ударной силой революции;

образование пролетарской Красной гвардии для постоянной охраны революции и подготовки рабочей милиции для того, чтобы весь пролетариат в любое время был готов стать на вахту; вытеснение органов монархического военно-полицейского государства и взятие на себя ответственности за управление, руководство администрацией, юстицией и армией;

немедленная конфискация династического имущества и имений, равно как и крупных землевладений. Это является первым мероприятием, направленным на обеспечение продовольствием народа, предупреждение голода — опаснейшего союзника контрреволюции;

немедленный созыв мирового рабочего конгресса в Германии для того, чтобы глубоко и ясно рассказать о социалистическом и интернациональном характере революции. Только в Интернационале, в мировой революции пролетариата будущее немецкой революции, ее закрепление...

Начало положено. Будущее не в руках ничтожных политиков, сдерживающих ход революции или вставляющих палки в колеса мировой истории.

В повестку дня мировой истории поставлено осуществление нашей конечной цели — социализма. Немецкая революция находится на пути к этому сверкающему будущему. Шаг за шагом, преодолевая штормы и натиск, революция победит и придет к конечной цели. Она должна победить!»

* * *

В письме от 25 декабря 1918 года Роза делится с Кларой Цеткин своими впечатлениями о жизни и работе в революционном Берлине:

«Моя любимая Клара! Сегодня, впервые со времени возвращения из Бреслау, я села за письменный стол и хочу послать тебе рождественский привет. Насколько приятней было бы самой отправиться к тебе! Но об этом не может быть и речи, так как я прикована к редакции и нахожусь там или в типографии до поздней ночи. Нужно проследить за версткой. В десять-одиннадцать часов ночи наступает наиболее оживленное время: прибывают срочные известия и указания, на которые я должна тотчас реагировать. Кроме того, почти каждый день с раннего утра происходят конференции, совещания, временами еще собрания... Так что, любимая моя, я нахожусь в таком водовороте событий, что и чихнуть некогда, нет времени подумать о себе.

Произошла грандиозная демонстрация у дворца, затем часть демонстрантов захватила редакцию газеты «Форвертс».

Нашли там спрятанные восемнадцать пулеметов и бронированный автомобиль! Я после этого была срочно вызвана на одно заседание и лишь в половине двенадцатого отправилась домой. Сегодня я должна снова немедленно быть в городе. Так проходят все дни...»

* * *

В молодежном журнале «Юная гвардия» — органе «Союза Спартака» — 4 декабря 1918 года в статье «Социализация общества» Роза Люксембург изложила свой взгляд на будущее социалистической Германии:

«Начавшаяся ныне революция пролетариата не может иметь никаких других целей и последствий, кроме как построение социализма...

Ныне все богатства страны, самые крупные и лучшие земли, рудники, заводы и фабрики, принадлежат небольшой кучке помещиков и частных капиталистов. Огромные массы рабочих

получают за свой тяжелый труд жалкую заработную плату. Обогащение небольшого числа бездельников является целью сегодняшней экономики.

Такое положение должно быть уничтожено. Все общественное богатство, земля, земельные владения со всеми сокровищами, которые находятся в недрах и на поверхности, все фабрики и заводы должны быть забраны из рук эксплуататоров и стать общенародной собственностью.

Первейшая обязанность истинно рабочего правительства состоит в том, чтобы решительно провозгласить важнейшие средства производства национальной собственностью и поставить их под общественный контроль. Потом начнется самое трудное: построение экономики на совершенно новой основе.

Сегодня производство в каждом предприятии управляется отдельными капиталистами с помощью собственного кулака. Что и как должно производиться, где, когда и как будут продаваться изготовленные товары, определяет предприниматель. Рабочий об этом совсем не заботится, он лишь живая машина, которая отправляет свои обязанности. В социалистической экономике все это будет построено иначе!

Частный предприниматель исчезает. Производство больше не ставит своей целью наживу для отдельного лица. Средства производства обобществляются, и на этой основе удовлетворяются потребности всех. Сообразно с этой, совершенно новой, точкой зрения должны быть перестроены фабрики, заводы, сельскохозяйственные предприятия.

Во-первых, если производство ставит перед собой цель обеспечить жизнь, достойную человека, поставлять всем достаточно продуктов питания, одежды и особенно удовлетворения культурных потребностей, производительность труда должна быть намного больше, чем ныне. Поля должны давать более высокие урожаи, на предприятиях должна применяться самая новейшая техника...

Во-вторых, поскольку члены общества живут обеспеченно и все пользуются благосостоянием, все должны, разумеется, работать. Лишь тот, кто выполняет какую-либо работу, независимо

от того, идет ли речь о ремесленнике или человеке умственного труда, может требовать, чтобы его потребности общество удовлетворяло таким же образом. Праздная жизнь, какую ведет ныне большинство эксплуататоров, кончается. Всеобщая трудовая обязанность для всех трудоспособных, за исключением маленьких детей, стариков, больных, является само собой разумеющейся в социалистической экономике...

В-третьих, руководствуясь той же точкой зрения и исходя из интересов общества, должно быть введено разумное и экономное хозяйничанье и распоряжение средствами производства и рабочей силой. Расточительство, которое мы наблюдаем ныне на каждом шагу, всюду и везде, должно быть прекращено.

В социалистической экономике полностью исключается предприниматель со своей плетью. Рабочие здесь свободны и равноправны, трудятся для собственного блага и пользы. По собственному желанию рабочие трудятся старательно, аккуратно, не допускают разбазаривания общественного богатства. Стимулом усердного труда служит сознательность.

Каждое социалистическое предприятие имеет, разумеется, свое техническое руководство, которое отлично разбирается и знает свое дело. Оно устанавливает определенный, самый необходимый порядок, рассчитанный на то, чтобы добиться правильного разделения труда и самой высокой производительности. Это значит, что впредь этому распорядку послушны и полностью следуют все, охотно поддерживают дисциплину и установленные правила, не допускают беспорядков, неразберихи и разногласий.

Одним словом, рабочий в условиях социалистической экономики должен показать, что он без кнута, голода, капиталистов и погонщиков трудится усердно, аккуратно, не ударит лицом в грязь, соблюдает дисциплину и может добиться наибольших успехов. Ему присуща внутренняя самодисциплина, духовная зрелость, нравственная серьезность. К этому добавляется чувство собственного достоинства и ответственности, полное внутреннее возрождение пролетариата. Никакого социализма построить нельзя с ленивыми, легкомысленными, эгоистическими, безыдейными, пустыми, людьми-автоматами, равнодушными людьми.

Социалистическое общество нуждается в людях, которые, каждый на своем месте, трудятся, полные страстного вдохновения в интересах всеобщего блага, готовые на самоотверженность и помощь ближнему своему, полные мужества, стойкости и отваги в борьбе за преодоление самых больших трудностей.

Именно такой особенностью должна отличаться трудящаяся молодежь, призванная решать поставленные перед нами великие задачи. Именно она уверенно построит настоящий фундамент социалистической экономики. Отныне это ее дело, и уже сейчас она должна показать, что справится с решением величайших задач современности, что она является носителем будущего человечества. Она ниспровергнет весь старый мир и построит совершенно новый. И мы создадим его, юные друзья, не так ли?!

Мы создадим!»

ОГЛАВЛЕНИЕ

Э. Воскресенская. Повесть о Красной Розе	3
Арест Антони	9
Первый шаг	23
Через границу	27
В Цюрихе	31
Встреча	33
Кто твой враг?	36
Редакторы возмущены	41
Карл Каутский против	45
Новый век	49
Кровавое воскресенье	53
Поезд на Варшаву	55
Первое совещание	59
Юный газетчик	61
В десятом павильоне	66
Почему нет?	72
Правильно!	76
Заклеенный плакат	81
Перед судом	89
Выстрел в Сараеве	98
Все ли потеряно?	107
Один сказал «нет!»	111
Полиция	113
Нетерпеливый больной	120
Освобождение с черного хода	123
Поездка с приключением	126
Нелегальная конференция	133
Герман волнуется	135
За крепостной стеной	141
Дело приняло другой оборот	148
Вражеское подстрекательство	161
Бумага для «Роте Фане»	163
Злодейское убийство	168
Наперекор всему	174
Роза Люксембург писала	179